

А. Л. Смышляев

ОБ ЭВОЛЮЦИИ КАНЦЕЛЯРСКОГО ПЕРСОНАЛА РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В III В. Н. Э.

Задача предлагаемой статьи — рассмотреть генезис канцелярского персонала Домината, выявить его связь с канцелярским персоналом Принципата. Такое исследование может помочь уточнить наши представления об общем характере преемственности Домината и Принципата.

Однако перед исследователем здесь оказываются серьезные трудности источниковедческого характера. Недаром А. Х. М. Джонс уподобляет период с 238 по 284 гг. темному туннелю, освещенному с обоих концов, но с очень редкими и тусклыми источниками света между ними. Единственное, что, по его мнению, можно сделать, чтобы нащупать дорогу в этом темном промежутке, — это проследить ведущие тенденции Северовской эпохи и в то же время рассмотреть положение дел при Диоклетиане¹. Иной способ изучения интересующего нас вопроса оказывается невозможным, а это в свою очередь приводит к тому, что некоторые выводы оказываются предположительными.

Канцелярский и вспомогательный персонал Принципата при всей его разнородности можно свести к нескольким составным частям. Прежде всего, в него входили унаследованные еще от Республики аппаратеры из свободнорожденных граждан — ликторы, *viatores*, *praesones* и *scribae*, служившие в *ministeria* магистратов и промагистратов. Число служащих такого рода было, однако, невелико, а функции их с течением времени приобретали все более декоративный характер². Далее, определенную часть канцелярской работы выполняли, как и при Республике, рабы и вольноотпущенники наместников провинций и членов их свиты³. Однако редкость и отрывочность данных об этой группе служащих, видимо, указывает на то, что она не имела ни большого значения, ни широкого распространения. Напротив, большую роль играли воины и младшие командиры (*principales*), использовавшиеся для канцелярской и вспомогательной административной работы наместниками провинций и высшими

¹ А. Н. М. Jones, *The Later Roman Empire (284—602)*, Oxf., 1964, стр. 23.

² E. Stein, *Die kaiserlichen Beamten und Truppenkörper im römischen Deutschland unter dem Prinzipat*, Wien, 1932, стр. 86; А. Н. М. Jones, *Studies in Roman Government and Law*, N. Y., 1968, стр. 156—158.

³ В посвящении, сделанном от имени проконсула Македонии и его приближенных, фигурируют — наряду с аппаратерами, солдатами и императорским рабом — также 13 рабов проконсула и раб его *amicus* (AE, 1967, 444). Из Британии дошло посвящение, сделанное от имени *liberti et familia* легата одного из легионов (CIL, VII, 164 = RIB, I, 445).

префектами. Наконец, ключевое положение в составе канцелярского персонала Принципата занимали служащие из императорских рабов и отпущенников⁴, которыми были укомплектованы канцелярии императорских прокураторов и самого императора. Императорские рабы и вольноотпущенники были профессиональными чиновниками, обладавшими специальной подготовкой⁵. В период Принципата они «составляли основной костяк расширявшегося бюрократического аппарата империи»⁶.

Совершенно иначе выглядел канцелярский персонал Поздней Римской империи. Он комплектовался только из свободнорожденных и обозначался терминами «*militia officialis*» или «*militia cohortalina*». Канцелярские работники именовались «*milites*», их причисляли к мифическим I Вспомогательному легиону и когортам.

Большинство исследователей считает, что основой для создания «*militia officialis*» послужили кадры канцеляристов из военных, а канцеляристы из «*familia Caesaris*» были в IV в. изгнаны с государственной службы, причем процесс вытеснения их начинается уже при Адриане и особенно форсируется при Септимию Севере и его преемниках⁷. П. Вивер, правда, полагает, что «*familia Caesaris*» не была постепенно вытеснена с государственной службы, а исчезла в результате резкой деградации всех институтов империи в середине III в.⁸

Значительно отличается от всех прочих концепция А. Джонса. Он считал, что императорские рабы и отпущенники благополучно пережили кризис III в. и еще в конце правления Диоклетиана занимали некоторые государственные посты. Их последующее полное исчезновение он связывал с тем, что они окончательно слились с военными канцеляристами в одну однородную служилую прослойку — *milites*. Этот процесс начался еще в первые десятилетия III в. и в значительной мере был обусловлен тем, что прокураторы в эту эпоху часто замещали легатов и проконсулов. Диоклетиан и Константин своими законодательными мероприятиями способствовали завершению этого процесса⁹.

Таким образом, все исследователи, кроме Джонса, считают, что в III в. н. э. императорские рабы и отпущенники исчезли с государственной служ-

⁴ Слегкой руки П. Вивера для их обозначения нередко применяют предложенный им термин «*familia Caesaris*», хотя сами римляне его в таком значении не употребляли. См. P. R. C. Weaver, *Familia Caesaris. A Social Study of the Emperor's Freedman and Slaves*, Camb., 1972, стр. 299 сл.

⁵ Специальные *paedagogi* прививали детям императорских рабов и вольноотпущенников знания и навыки, необходимые для службы принцепсам (S. L. Mohler, *Slave Education in the Roman Empire*, TAPA, LXXI, 1940, стр. 262 сл.; G. Boulvert, *Domestique et fonctionnaire sous le Haut Empire Romain*, P., 1974, стр. 161).

⁶ Е. М. Штаерман, М. К. Трофимова, Рабовладельческие отношения в Ранней Римской империи, М., 1971, стр. 146.

⁷ T. Mommsen, *Die Freigelassenen im römischen öffentlichen Dienst*, «*Hermes*», 34, 1899, стр. 152—154; O. Hirschfeld, *Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten bis auf Diocletian*, B., 1905, стр. 464, 472, 478—479, 482; H. G. Pflaum, *Essai sur les procurateurs equestres sous les Haut-Empire Romain*, P., 1950, стр. 107, 318—349; G. Boulvert, *Esclaves et affranchis impériaux sous le Haut-Empire Romain (Rôle politique et administratif)*, Napoli, 1970, стр. 349, 453—455; H. Chantreine, *Freigelassene und Sklaven im Dienst der römischen Kaiser*, Wiesbaden, 1967, стр. 73, 396—397.

⁸ P. R. C. Weaver, *Social Mobility in the Early Roman Empire*, «*Studies in Ancient Society*», London and Boston, 1974, стр. 127.

⁹ Jones, *Studies in Roman Government and Law...*, стр. 164—166; он же, *The Later Roman Empire...*, стр. 563—564. Точка зрения А. Джонса вызвала резкие возражения Шантрена и Бульвера, которые доказывали, строго говоря, лишь что в приведенных Джонсом свидетельствах нет прямых указаний на службу императорских рабов и отпущенников в государственном аппарате при Диоклетиане (Chantreine, ук. соч., стр. 71—72; Boulvert, *Esclaves et affranchis...*, стр. 455; см. также Weaver, *Familia Caesaris*, стр. 26).

бы, а их место заняли военные. Гипотезы этих исследователей (кроме П. Вивера) базируются на двух основных положениях: 1) с правления Адриана начинается вытеснение императорских рабов и отпущенников с государственной службы, о чем свидетельствует их удаление с высших постов, а затем и со вспомогательных; 2) в связи с милитаризацией государственного аппарата при Септимиусе Севере их в значительной мере удаляют и с канцелярских постов; с этого времени их служебная деятельность — не более как анахронизм.

Чтобы решить вопрос о характере эволюции канцелярского персонала империи в III в., необходимо подробно рассмотреть оба эти положения.

Исследователи, которые говорят о вытеснении императорских рабов и отпущенников с государственной службы, начиная с Адриана, указывают в первую очередь на изменения в императорской канцелярии. Действительно, при Адриане во главе основных ведомств были поставлены всадники, а к началу III в. под их руководством оказались и все остальные ведомства. Однако по мере того как всадники сменяли отпущенников в качестве начальников ведомств, вводились новые посты: отпущенников — вспомогательных глав соответствующих ведомств. При этом названия должностей, занимаемых отпущенниками, не отличались от тех, которые занимали их начальники-всадники — а *rationibus*, а *libellis* и т. д.¹⁰ Фактически администраторы-отпущенники не были удалены со своих постов в императорской канцелярии, а были просто подчинены администраторам всаднического ранга.

Видимо, по мере того как административная служба приобретала престиж и из службы принцепсам превращалась в регулярную государственную службу, распространялось убеждение, что императорские отпущенники не должны занимать в высшей администрации самостоятельных постов, но должны отойти на вторые роли¹¹. Во II — начале III в. было создано сравнительно немного самостоятельных прокураторских постов, предназначенных для императорских отпущенников¹², однако широкое распространение в это время получает система двойного прокураторства, при которой прокуратор-вольнотпущенник является помощником прокуратора-всадника.

Бульвер полагает, что эта система была повсеместно распространена и в сенатских и в императорских провинциях, уже начиная с правления Клавдия¹³. Ему возражает Вивер, указывая, что первые эпиграфические свидетельства об отпущенниках — прокураторах провинций появляются только при Адриане и широко представлены лишь со второй половины II в., а свидетельства нарративных источников чересчур расплывчаты и неопределенны. По его мнению, система двойного прокураторства берет начало в I в. в районах с наибольшей концентрацией патримонильной собственности — Малой Азии и Африке (где она была связана с управлением государственным имуществом), в других же провинциях империи она распространяется лишь с Адриана, и достигает кульминации при Марке Аврелии¹⁴. Однако наибольшее количество эпиграфических свидетельств об отпущенниках — прокураторах провинций относится

¹⁰ *CIL*, VI, 455, 1585 b, 8440, 8606; XIV, 2104, 5309; *AE*, 1933, 273; 1961, 280; *Dio Cass.*, LXXVII, 14, 2. Подробнее см., например, *Weaver*, *Familia Caesaris*, стр. 264 сл.

¹¹ В речи Мецената Дион Кассий советует использовать труд отпущенников в финансовых ведомствах, но во главе этих ведомств должны стоять прокураторы-всадники (*Dio Cass.*, LII, 25).

¹² Это особенно заметно на фоне множества новых прокураторских постов, созданных в то время для всадников.

¹³ *Boulivert*, *Esclaves et affranchis...*, стр. 392.

¹⁴ *Weaver*, *Familia Caesaris*, стр. 276 сл.

к концу II — началу III в.¹⁵, и, по-видимому, распространение двойного прокуратурства на этом уровне достигает апогея при Северах¹⁶.

Начиная с правления Септимия Севера, всадники появляются и на некоторых вспомогательных постах императорской канцелярии в качестве помощников начальников ведомств. Вивер считает, что Север, проводя курс на милитаризацию администрации, удалил вольноотпущенников со всех административных постов в императорской канцелярии¹⁷. Однако всадники на таких постах засвидетельствованы лишь в трех ведомствах из 10, причем в сравнительно малозначительных¹⁸. Видимо, престиж даже вспомогательных постов в императорской канцелярии к этому времени настолько вырос, что на них начали назначать наряду с отпущенниками также и всадников¹⁹.

В целом потеря отпущенниками некоторых высших постов была с лихвой компенсирована созданием новых вспомогательных прокураторских должностей. Число прокураторов-отпущенников во II — начале III в. не только не уменьшается, но, наоборот, возрастает²⁰.

С другой стороны, в новых условиях императоры чаще, чем раньше, наделяли фаворитов-отпущенников всадническим достоинством, даруя им *ius anuli aurei*²¹. Не исключено, что назначение всадников на посты, традиционно предназначавшиеся для отпущенников, могло способствовать проникновению некоторых императорских отпущенников во всадническое сословие²². Итак, удаление императорских отпущенников с некоторых высших постов вовсе не означало их удаления из государственного аппарата.

Мнение о том, что с конца II — начала III в. вытеснение императорских рабов и отпущенников с канцелярских и вспомогательных административных постов идет форсированными темпами, также не находит подтверждения в источниках.

Численность императорских рабов и отпущенников, занимающих такие посты в это время не только не падает, но, напротив, увеличивается.

¹⁵ CIL, III, 348; VI, 790; X, 6571; XI, 8; XIII, 1800; AE, 1910, 169; 1930, 96, 97, 152; 1933, 28, 273; IGR, IV, 749.

¹⁶ Это находит отражение и в номенклатуре. С начала III в. чиновники, исполнявшие при прокураторах секретарские обязанности, именуют себя в надписях не *adiutor procuratoris*, но *adiutor procuratorum* (CIL, VI, 738; VIII, 62; AE, 1930, 152; IGR, IV, 1651; См. Weaver, *Familia Caesaris*, стр. 235).

¹⁷ Weaver, *Familia Caesaris*, стр. 266.

¹⁸ В ведомстве *a studiis* (AE, 1932, 34; CP, № 231; CIL, VIII, 18909; CP, № 272; CIL, XIV, 5340; CP, № 352), в ведомстве *ratio privata* (CIL, X, 6657; AE, 1945, 80; CP, № 225), в ведомстве *a cognitionibus* (AE, 1935, 20; CIL, VI, 37099); имеются свидетельства об императорских отпущенниках — помощниках начальников ведомств в начале III в. (AE, 1933, 273; Dio Cass., LXXVII, 14, 2).

¹⁹ С начала III в. все начальники ведомств являются *ex officio* членами *consilium principis* (CJ, IX, 51, 1; P. Roussel, F. de Visscher, *Les inscriptions du temple de Dmeir, «Syria», 23, 1942—1943, стр. 178).*

²⁰ По подсчетам П. Вивера, на 125 лет от Августа до Траяна приходится 33 эпиграфических свидетельства о прокураторах-вольноотпущенниках, на 60 лет от Траяна до Марка Аврелия — 47 свидетельств и на примерно такой же промежуток от Марка Аврелия до Александра Севера — 59 свидетельств (Weaver, *Freedmen Procurators in the Imperial Administration*, «Historia», 14, 1965, стр. 461).

²¹ На 80 лет от Траяна до Коммода приходится лишь одно свидетельство такого рода (CIL, VI, 1598; CP, № 163), а на следующие 40 лет приходится уже 6 таких свидетельств — 2 при Коммоде (AE, 1961, 280; CP, № 180 bis; PIR¹, S 137) и 4 при Северах (PIR¹, T 117; PIR², A 1641, E 67; AE, 1935, 20). При Септимии Севере этого удостоился и 1 отпущенник частного лица (PIR¹, M 158).

²² В начале III в. единственный известный нам всадник на вспомогательном посту *a cognitionibus* — это Аврелий Александр, бывший императорский вольноотпущенник (AE, 1935, 20; Weaver, *Familia Caesaris*, стр. 265, прим. 4).

Об этом свидетельствует появление должностей, относимых Вивером к старшим канцелярским рангам²³. Наибольшее число свидетельств об императорских рабах и отпущенниках на таких должностях в провинциях приходится на вторую половину II — начало III в.²⁴ В центральных ведомствах в Риме, начиная с Марка Аврелия, появляется должность проксима, который был главой канцелярского штата своего ведомства и подчинялся непосредственно начальнику ведомства или его помощнику²⁵.

Численность императорских рабов и отпущенников значительно возросла также при передаче сбора таможенных пошлин и некоторых косвенных налогов от откупщиков императорским прокураторам, которая была начата при поздних Антонинах и завершена первыми Северами²⁶. При этом многочисленные вилики, акторы, контраскрипторы и диспенсаторы, принадлежавшие откупщикам, были введены в число императорских рабов²⁷. В провинциях основная масса эпиграфических свидетельств об императорских рабах и отпущенниках падает на вторую половину II — начало III в. н. э.²⁸ О прочности их позиций в государственном аппарате во II — начале III в. свидетельствует отношение к их службе со стороны верхов. Как отмечает Е. М. Штаерман, к этому времени знать уже примирилась с тем положением, которое они занимали, а Дион Кассий «уже безоговорочно признает необходимость участия императорских отпущенников в администрации»²⁹.

Таким образом, можно отметить, что канцелярский персонал, укомплектованный императорскими рабами и отпущенниками, не пострадал от «милитаризации государственного аппарата империи» при Септимию Севере. Чем это можно объяснить? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться ко второй важнейшей составной части канцелярского персонала Принципата — к служащим военных *officia*³⁰.

В I в. легионеры, использовавшиеся для канцелярской и штабной работы, обозначались общим термином *beneficiarii*. Вегетий (II, 7) объясняет происхождение этого термина тем, что называвшиеся так солдаты получили повышение в чине благодаря милости (*beneficia*) трибунов. Однако эта «милость» выражалась, видимо, не в том, что солдат, выделенных для штабной и канцелярской работы, повышали в чине, а в том, что их освобождали от обычных армейских нарядов. В I в. эти солдаты, очевидно, рассматривали свои должности не как военный ранг, но как функцию или *munus*; их жалованье, как правило, не превышало жалованья осталь-

²³ Weaver, *Familia Caesaris*, стр. 246, 248, 252.

²⁴ СИЛ, II, 6085; III, 251, 3964, 4800, 7127, 7955; V, 7253, 7882; VI, 8577; X, 6092, 7584; АЕ, 1903, 245; Dessau, 1496; IGR, III, 1103.

²⁵ Weaver, *Familia Caesaris*, стр. 253, 258.

²⁶ М. Ростовцев, История государственного откупа в Римской империи (от Августа до Диоклетиана), СПб., 1899, стр. 82 сл.; S. J. De Laet, *Portorium*, Brugge, 1949, стр. 404 сл.; Boulivert, *Esclaves et affranchis...*, стр. 308 сл.

²⁷ По подсчетам Де Лета (ук. соч., стр. 449) в начале III в. в таможенном ведомстве служило около 20 тыс. чел., значительная часть которых входила в число императорских рабов и отпущенников.

²⁸ Ю. К. Колосовская, Паннония в I—III вв., М., 1973, стр. 166—167; В. М. Смирин, в кн. Е. М. Штаерман и др., Рабство в западных провинциях Римской империи в I—III вв., М., 1977, стр. 68; Е. С. Голубцова, в кн. Л. П. Маринович и др., Рабство в восточных провинциях Римской империи в I—III вв., М., 1977, стр. 107. Иная картина наблюдается только в Египте, о чем см. ниже.

²⁹ Штаерман, Трофимова, Рабовладельческие отношения..., стр. 157—158.

³⁰ К сожалению, в момент подготовки этой статьи к печати в моем распоряжении не было работы M. Claus, *Untersuchungen zu den principales des römischen Heers von Augustus bis Diocletian*, Bochum, 1973.

ных легионеров³¹, и положение их было немногим лучше, чем положение их товарищей в легионах.

Все более и более широкое привлечение солдат к штабной и канцелярской работе вело к развитию специализации и дифференциации в их среде. Видимо, при Домициане (или несколько раньше) в штате наместников и высших префектов появляются наряду с бенефициариями в качестве старших канцелярских работников *cornicularii*³², а в качестве младших — *librarii* и *serarii* (писари)³³. Примерно тогда же возникает должность *frumentarii* — солдат, использовавшихся для обеспечения снабжения легионов продовольствием, а также для связи наместников пограничных провинций с императором³⁴. Для размещения этих курьеров из пограничных легионов в Риме в правление Домициана был создан специальный военный лагерь — *Castra peregrinorum* под управлением старшего центуриона — *princeps peregrinorum*³⁵. Специализация в среде солдат, занятых штабной и канцелярской работой, продолжала развиваться и при Траяне, а при Адриане, видимо, достигла высшей точки.

С конца I — начала II в. солдаты, отобранные для штабной и канцелярской работы и освобожденные в силу этого от обычных армейских нарядов, начинают выделять себя из массы рядовых легионеров (*milites gregarii*), обозначая себя новым термином — *principales* (букв. «первые» или «главные»)³⁶.

Солдат одного из размещенных в Египте легионов в своем письме к матери (107 г.), рассказав ей о своем назначении на пост *librarius legionis*, далее с радостью констатирует: «Слава Серапису и Доброй судьбе, что, пока другие усердно трудятся весь день, обтесывая камни, я теперь, будучи принципалом, стою поблизости, ничего не делаю»³⁷. Видимо, в это время термин *principalis* носил еще полуофициальный характер.

Первое эпиграфическое свидетельство о *principales* относится к 113 г. и представляет собой посвящение, сделанное штабными и канцелярскими работниками, а также младшими командирами, служившими в когортах вигиллов³⁸. Эта надпись указывает на то, что в Риме новое обозначение начинает утверждаться в официальной терминологии.

Выделение солдат, занятых штабной и канцелярской работой, из массы рядовых легионеров было полностью признано верховной властью, видимо, лишь при Адриане³⁹. С этого времени римские легионеры подразделяются на *milites gregarii*, *immunes*⁴⁰ и *principales*.

³¹ E. Sander, Zur Rangordnung des römischen Heers: Die gradus ex caliga, «Historia», 3, 1954, Ht. 1, стр. 89. Карранций Макрин специально упоминает (видимо, как знак особого отличия), что, проходя службу в канцелярии наместника Лугдунской Галлии при Домициане, он получал жалованье кавалериста (CIL, XII, 2602).

³² Suet., Domit. 17, 2; CIL, XII, 2602; AE, 1939, 60.

³³ Эти должности впервые упомянуты в папирусах, относящихся к правлению Домициана (G. R. Watson, The Roman Soldier, N. Y., 1969, стр. 79).

³⁴ Наместники использовали также как курьеров *speculatores* — солдат, прикомандированных к ним из легионов в качестве телохранителей или для поручений. Должность *speculator* в штате наместника упоминается уже при Нероне (CIL, XI, 395).

³⁵ W. Y. Sinnigen, The Roman Secret Service, «The Classical Journal», 57, 1961, № 13, стр. 66.

³⁶ Впервые этот термин встречается в папирусе, датированном 90 г. н. э. (G. R. Watson, *Immunis Librarius*, в сб. «Britain and Rome», Kendal, 1966, стр. 51).

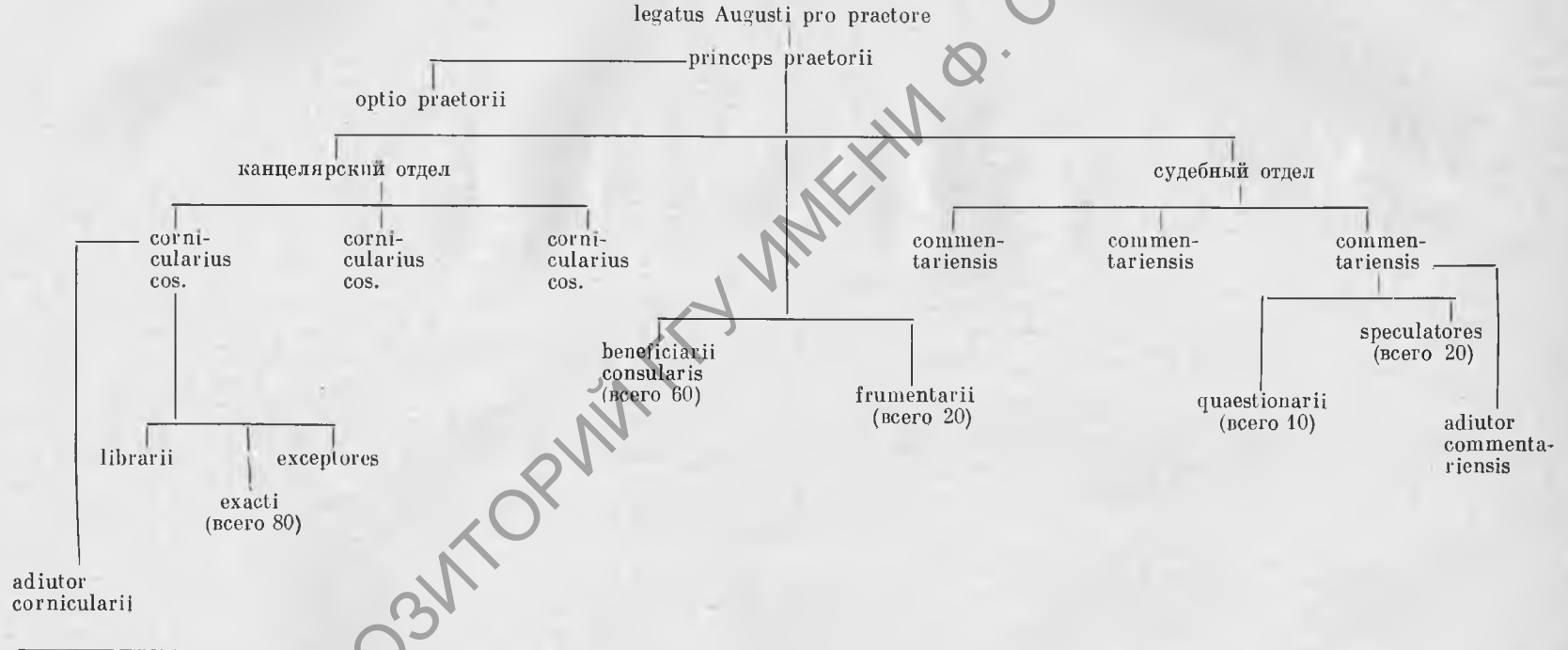
³⁷ Цит. по Watson, The Roman Soldier, стр. 78.

³⁸ CIL, VI, 221: «*Principales infra scripti aediculam et Genium Centuriae dono dederunt: beneficiarius subpraefecti; vexillarius; optio; tesserarius; secutor tribuni; librarius... subpraefecti; librarius cohortis...*».

³⁹ Sander, Zur Rangordnung des römischen Heers..., стр. 93; Watson, *Immunis Librarius*, стр. 51.

⁴⁰ Первое упоминание термина *immunis* относится к 134 г. н. э. (CIL, III, 6178, 1. 9; 6179, 1, 11).

Officium наместника трехлегионной провинции II в. н. э.
 (по данным А. Домашевского и Э. Штейна)



Всего около 200 чел., на которых около 90 чел. — immunes, а остальные — principes.

Словом *immunis* (букв. «свободный от повинностей» или «изъятый») обозначали солдата, который выполнял в легионе какую-то определенную функцию и был поэтому освобожден от обязательных для других легионеров нарядов и от участия в различных работах, не требующих особой квалификации, которые проводились легионами в мирное время. К категории *immunes* относились в основном специалисты-медики, оружейники, горнисты, квалифицированные строители и ремесленники из легионных мастерских. Кроме того, к этой категории были причислены и младшие канцелярские работники из легионов — *librarii* (писари), *exacti* (счетоводы) и *exscriptores* (стенографы)⁴¹. Принадлежность к *immunes* считалась в армии привилегией, но по рангу *immunes* не отличались от рядовых легионеров. Они получали такое же жалование, как и *milites gregarii*.

Иное положение занимала другая категория — *principales*. Этим термином в легионах отныне стали обозначать младших командиров, которые по своему рангу занимали промежуточное положение между рядовыми легионерами и центурионами. Младшие *principales* получали в полтора, а старшие в два раза больше простого легионера⁴². Видимо, повышенное жалование было, начиная с правления Адриана, основным отличительным признаком *principales*. Не случайно те из них, кто служил во вспомогательных частях, так и назывались (в соответствии с величиной получаемого жалования) *sesquiplarii* и *duplicarii*.

По подсчетам Д. Бриза, на легион из 5000 человек приходилось 480 *principales* и 620 *immunes*⁴³. Таким образом, один легионер из 10 или 11 был *principalis*. Примерно такое же соотношение существовало и во вспомогательных частях.

Всех *principales* можно подразделить на две основные группы: тех, что служили в центуриях, и тех, кто был прикомандирован к канцеляриям (*officia*) старших командиров и чиновников. В центуриях было три штатные должности для принципалов: *tesserarius* (он передавал часовым пароль от старших командиров и проверял посты), *optio* (помощник центуриона) и *signifer* (знаменосец когорты и одновременно хранитель солдатских вкладов). В *officia* количество должностей и штатных мест *principales* колебалось в зависимости от ранга их начальников. Наибольшим оно было в *officia* наместников пограничных провинций с тремя легионами (см. схему на стр. 66).

Во главе *officium* наместника провинции или легата легиона стоял *princeps praetorii* (Veget., 2, 8). Должность эту занимал обычно старший центурион, принадлежавший к *primi ordines*, который мог рассчитывать на производство в примиплы⁴⁴. К принцепсу претория, возглавлявшему *officium* наместника провинции, был прикомандирован помощник (*adiutor*), который именовался *optio praetorii* или *optio legionis*⁴⁵. Центуриону, возглавлявшему *officium* легата, помогали в его административной работе также 5 опционов первой когорты (*optiones coh. I*)⁴⁶. В отличие от опционов, служивших в центуриях, опционы претория и первой ко-

⁴¹ Dig. L, 6, 7 (6); Watson, *Immunis Librarius*, стр. 55.

⁴² D. G. Breeze, *Pay Grades and Ranks below the Centurionate*, JRS, 61, 1974, стр. 133—134.

⁴³ D. G. Breeze, *The Career Structure below the Centurionate*, «Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt», Abt. 2, Bd. 1, B., 1974, стр. 435—436.

⁴⁴ CIL, III, 2917; 5293; VIII, 2586; XIII, 8187; Dessau, 8880; IGR, III, 1230; A. Domaszewski, *Die Rangordnung des römischen Heers*, Bonn, 1908, стр. 98.

⁴⁵ E. Stein, *Die kaiserlichen Beamten und Truppenkörper im Römischen Deutschland unter dem Prinzipat*, Wien, 1932, стр. 76.

⁴⁶ CIL, VIII, 18072; AE, 1951, 194; R. Davies, *The Daily Life of the Roman Soldier under the Principate*, «Aufstieg und Niedergang...», Abt. 2, Bd. 1, стр. 312.

горты были связаны не со строевой службой, а исключительно с канцелярской работой⁴⁷.

Officium наместника провинции подразделялся на канцелярский отдел, во главе которого стояли три *корникулярия*, и судебный отдел, который возглавляли три *commentarienses* (или *a commentariis*)⁴⁸. *Корникулярии* и *commentarienses* составляли верхушку канцелярских работников. Численность их была незначительной (в штате наместника провинции было всего два-три *корникулярия*, а у легата легиона только один), и в своем непосредственном распоряжении они имели помощников (*adiutores*)⁴⁹.

В судебном отделе вслед за *commentarienses* шли по рангу *speculatores*, которые так же, как и *commentarienses*, использовались, главным образом, для помощи чиновникам высшего ранга в их судебной деятельности. *Speculatores*, кроме того, фигурируют в качестве палачей, стражников заключенных, курьеров и шпионов⁵⁰. Всех ниже по рангу стояли в судебном отделе *quaestionarii*, которые производили допросы и пытки обвиняемых. Судебный отдел мог входить в *officium* только чиновника, обладавшего высшей юрисдикцией, поэтому *commentarienses*, *speculatores* и *quaestionarii* нельзя обнаружить в *officia* легатов легионов и других военных командиров⁵¹.

В канцелярском отделе *корникулярии* руководили работой многочисленных писарей и счетоводов, которые находились в самом низу канцелярской иерархии и даже не входили в разряд *principales*.

Особое место в *officia* занимали *beneficiarii consularis* (ординарцы), которые использовались для выполнения различного рода поручений наместника провинции (*SHA*, *Hadr.* 2, 6).

Сходные функции имели также и *frumentarii*, стоявшие ниже по рангу. Они первоначально выполняли обязанности агентов по снабжению, а затем полицейских и курьеров, обеспечивающих постоянную связь между штаб-квартирой провинциального наместника и императорской резиденцией.

Фрументарии, *quaestionarii* и *бенефициарии* принадлежали к младшим *principales* — их жалованье было в полтора раза выше жалованья рядового легионера. К старшим *principales* принадлежали *спекуляторы*, *commentarienses* и *корникулярии*, а также *optio praetorii*, которые получали в два раза больше простого солдата⁵².

Вне *officium* стояли *прикомандированные* к наместнику провинции *stratores* (конюшие), *equites* и *pedites singulares*, которые находились под командованием особых *центурионов*. Их общая численность превышала 1000 человек⁵³. Они служили в качестве телохранителей наместников и могли также использоваться для выполнения несложных поручений.

Officium наместника императорской провинции, где стоял только один легион или вообще не было легионов, по структуре почти не отличался от *officium* наместника трехлегионной провинции, но был в два раза меньше.

⁴⁷ Об этом свидетельствует изображение на могильной плите Цецилия Авита, занимавшего пост *optio legionis*. Авит изображен держащим в правой руке высокий посох с пищечкой на конце (видимо, символ его полномочий), а в левой — ларец с восковыми табличками (прототип современного портфеля) (*RIB*, I, 492).

⁴⁸ *Stein*, ук. соч., стр. 77—78.

⁴⁹ *CIL*, III, 894, 1471, 2052, 3543; VIII, 1875; *AE*, 1902, 138; 1904, 10; 1933, 61.

⁵⁰ *Dig.* XLVIII, 20, 6; *P. K. B. Reynolds*, *The Troops Quartered in the Castra Peregrinorum*, *JRS*, 13, 1923, стр. 169, 178; *M. Durrig*, *Les Cohortes Pretoriennes*, P., 1938, стр. 108.

⁵¹ *Domaszewski*, ук. соч., стр. 31—32.

⁵² *Breeze*, *Pay Grades and Ranks...*, стр. 133 сл.

⁵³ *Domaszewski*, ук. соч., стр. 35—36; *Stein*, ук. соч., стр. 73—74.

В императорские провинции, лишённые легионов, откомандировывались *principales* и *immunes* из легионов, расположенных в соседних провинциях. В *officium* легата легиона не было судебного отдела и *фрументариев*. Наряду с *корникулярием*, старшим канцелярским работником, в этом *officium* был *actarius*, который, видимо, заведовал архивом легионной канцелярии⁵⁴. Небольшие *officia* имели в легионах *tribuni laticlavii* и *praefecti castrorum*. Во главе такого *officium* стоял *корникулярий*, под началом которого служили несколько *бенефициариев* и *либраниев*. Наконец, в распоряжение каждого трибуна *ангустиклава* было дано несколько *бенефициариев* для ведения канцелярской работы и выполнения различных поручений⁵⁵.

Officia имели не только военные командиры и наместники императорских провинций, но и служившие в этих провинциях прокураторы. Первое упоминание о таких *officia* содержится в переписке Плиния с Траяном, относящейся к началу II в. Из этой переписки можно узнать, что к прокуратору провинции Вифинии Гемеллину было постоянно прикомандировано 11 *бенефициариев*, а к вспомогательному прокуратору провинции — *вольноотпущеннику* императора Максиму — 4, и что эти воины использовались прокураторами в качестве охраны (Plin., Ep. X, 27—28). Канцелярская работа, видимо, вся выполнялась императорскими рабами и *вольноотпущенниками*, находившимися в подчинении у этих прокураторов.

Судя по эпиграфическим свидетельствам, во II в. складываются *officia* прокураторов, напоминающие по структуре *officia* военных трибунов. Во главе такого *officium* стоит *корникулярий*, в подчинении которого находятся *бенефициарии*⁵⁶.

Нет полной ясности в вопросе об *officia* проконсулов сенатских провинций. Только о проконсуле Африки определено известно, что в его штате были *бенефициарии*⁵⁷. Однако Африка занимала особое положение среди сенатских провинций, поскольку в ней был расположен III Августов легион.

Что же касается *officia* остальных проконсулов, то о них можно судить на основании уже упоминавшейся выше надписи проконсула Македонии. Вслед за именами рабов проконсула идут имена людей, положение которых охарактеризовано словом *milites*. После имен некоторых из них стоят еще не расшифрованные сокращения⁵⁸. Один из военных (*miles epistularius*) выполнял, видимо, функции курьера, другой — имеет ранг *a* (*diutor*) *centurionis*. Это, возможно, косвенно указывает на то, что в распоряжении проконсула было значительное количество солдат, которые действовали скорее всего почти исключительно в качестве охраны проконсула (с чем и связано отсутствие в надписи обозначений должностей *immunes* и *principales*). Видимо, канцелярская работа в основном выполнялась рабами и *вольноотпущенниками* проконсулов и их *amici*.

В Риме *officia* из военных были не только у преторианских префектов, префекта города и префекта вигилов, имевших под своим командованием войска, но и у чиновников с чисто гражданскими функциями: префекта

⁵⁴ CIL, II, 2663; VIII, 2554; XIV, 2255; AE, 1895, 204; 1898, 108.

⁵⁵ CIL, III, 196, 644, 2887, 3565, 4558, 14507; VIII, 2551, 2564, 2586, 2774; XIII, 282; AE, 1895, 204; 1899, 60; 1917—1918, 57; 1930, 33; Domaszewski, ук. соч., стр. 48.

⁵⁶ *Cornicularii procuratorum* — CIL, XIII, 1810; AE, 1937, 87. *Beneficarii proc.* — CIL, II, 2552—2556; III, 1289, 1295, 6179, 6180; VIII, 18042 a, b, 20366; XIII, 1856, 1868, 1880, 1881, 1905, 3983.

⁵⁷ Та с., Hist. IV, 48; AE, 1961, 224.

⁵⁸ AE, 1967, 444: «...milites Menander [...], Numenius [...] T. N. S., Pothinus (diutor) centurionis X.R.C., Iunius mi(les) ep(istularius)».

анноны и прокуратора анноны Остии (*procurator annonae Ostiensis*)⁵⁹. Очевидно, *officia* префектов города и вигилов (а также подчиненных им командиров) по своим размерам не уступали самым крупным *officia* пограничных провинций, а *officia* преторианских префектов и трибунов, возможно, даже превосходили их⁶⁰.

Кроме многочисленных *principales*, служивших в *officia* высших префектов, в Риме постоянно находилось значительное число *principales* из *officia* наместников императорских провинций. Это были *фрументарии* и спекуляторы, использовавшиеся для связи Рима с провинциями, а также для выполнения различных поручений полицейского характера. Численность их достигала 300—400 человек⁶¹.

Более ответственные поручения возлагались на центурионов, использовавшихся для штабной работы и снабжения легионов продовольствием: *centuriones frumentarii*, *supernumerarii* и *deputati*. В каждом легионе, видимо, была одна штатная должность *centurio frumentarius* и определенное количество сверхштатных центурионов, которые назывались *centuriones supernumerarii* и *deputati*⁶². В Риме откомандированные из легионов центурионы жили, как и *фрументарии* и спекуляторы, в *Castra peregrinorum*⁶³.

По мере того как складывались *officia*, укомплектованные *principales* и *immunes*, выкристаллизовывался и определенный тип карьеры *principalis*. Во II в. эта карьера состояла из чередования младших и старших канцелярских постов и постов в центурии. Центурион, прошедший такую карьеру, обладал как командным, так и административным опытом. Раньше всего и в наиболее законченном виде карьера такого рода складывается у *principales*, служивших в преторианской гвардии и в городских когортах. В этих частях она, как правило, начиналась с младших канцелярских постов, за которыми следовали посты в центурии. С этих постов переходили на старшие канцелярские должности, вслед за которыми преторианцы посредством *evocatio* могли достигнуть центурионата⁶⁴.

Пример такого рода карьеры в преторианской гвардии можно найти уже при Флавиях⁶⁵, но полностью завершенный вид она принимает уже во II в. Чаще всего *principalis* из преторианцев после службы на низших канцелярских должностях проходил последовательно один за другим все три поста в центурии и затем заканчивал свою службу на должности, *beneficiarius praefectorum praetorio*⁶⁶. Чтобы достигнуть поста центуриона, ему надо было после 16 лет службы в гвардии еще несколько лет служить в качестве *evocatus*. Особенно показательна с этой точки зрения карьера некоего Секстия, который был зачислен в преторианскую гвардию в

⁵⁹ *Cornicularius praef. annonae* — CIL, XI, 20; *centurio annonae* — CIL, XIV, 125; Dig. XIII, 7, 43, § 1. В *officium* прокуратора *annonae Ostiensis* — *cornicularius* (CIL, XIV, 160), *beneficarii* (CIL, XIV, 409).

⁶⁰ Должность *subcornicularius tribuni* (CIL, VI, 3596), засвидетельствованная в преторианских когортах, указывает на то, что даже в низших преторианских *officia* служило немало военных канцеляристов.

⁶¹ CIL, VI, 3324—3366; *Sinigen*, ук. соч., стр. 68. *Reynolds*, ук. соч., стр. 177 сл.

⁶² CIL, V, 8278; VI, 423; VIII, 2825, 16553, 18065; XI, 1836; XIII, 6801; IGR, III, 28; *Domaszewski*, ук. соч., стр. 97—98; *Stein*, ук. соч., стр. 68; *Reynolds*, ук. соч., стр. 177—178.

⁶³ CIL, VI, 428; 1110; XI, 5215; *Domaszewski*, ук. соч., стр. 267 (неизданная надпись).

⁶⁴ *Domaszewski*, ук. соч., стр. 1—6.

⁶⁵ Карьера Татиния Кюза: «*singulari et beneficiario trib(uni), optioni, beneficiario pr(aefecti) pr(aetorio), evoc(ato) Aug(usti), (centurioni)...*» (AE, 1933, 87).

⁶⁶ Судя по такому чинопроизводству, должность *beneficiarius* преторианского префекта в отличие от должности *beneficiarius* наместника провинции предназначалась для старших *principales*.

140 г., стал *principalis* в 146 г. и занимал должности: *exactus* — *tessarius* — *optio* — *signifer* — *beneficiarius praef. praetorio*, а в 157 г. стал *evocatus*. В 162 г. он получил пост центуриона и, прослужив на этом посту в нескольких легионах, в 192 г. был произведен в примипилы⁶⁷.

Другой тип карьеры был гораздо более редок и предназначался, видимо, только для лучших солдат⁶⁸. Такие преторианцы после службы на низших канцелярских должностях занимали только два поста в центурии, затем — должность *fisci curator*⁶⁹ и после этого назначались на должность корникулярия трибуна или преторианских префектов⁷⁰. Пост корникулярия преторианских префектов давал тому, кто его занимал, возможность стать центурионом до конца 16-летнего срока службы в гвардии, т. е. без *evocatio*⁷¹. Центурионы из корникуляриев преторианских префектов имели лучшие перспективы продвижения по службе, им было легче, чем прочим, получить ранг примипила и войти, таким образом, в ряды всаднического сословия⁷².

В целом можно отметить, что в преторианской гвардии канцелярские посты имели большее значение в карьере *principales*, чем строевые, и те, кто занимал больше канцелярских и меньше строевых постов, быстрее продвигались по службе. То же самое было и в городских когортах⁷³. Очевидно, это явление объясняется тем, что эти части редко принимали участие в боевых действиях и с настоящей строевой службой были связаны слабо. Вместе с тем они широко использовались для выполнения различных поручений административного и полицейского характера.

Преторианцы, прошедшие карьеру *principalis*, приобретали опыт канцелярской, а отчасти и административной работы. В том случае, если их дальнейшая карьера складывалась удачно, они могли закончить свою службу на посту прокуратора высшего ранга⁷⁴.

В III в. канцелярская работа *principales* из *officia* высших префектов приобретает еще большее значение, чем раньше, вследствие того, что административная и судебная компетенция этих префектов в то время значительно возросли.

Появляются новые канцелярские должности, до сих пор неизвестные. В преторианской гвардии засвидетельствована должность *eques sive tabularius*⁷⁵, а в когортах вигилов — *tabularius beneficiarius praefecti* и просто *tabularius*⁷⁶. Судя по характеру номенклатуры, можно заключить, что речь может идти не столько о создании новых постов в *officia*, сколько о наделении *principales*, занимавших старые должности, новыми обязанностями. Видимо, им было поручено заниматься финансовым дело-

⁶⁷ CIL, XIII, 6728. Такого же рода карьеры мы находим в CIL, 2794; IX, 5839; XI, 740.

⁶⁸ Вreeze, *The Career Structure...*, стр. 438.

⁶⁹ В легионах эта должность не засвидетельствована.

⁷⁰ CIL, III, 2887, 7334; X, 1763; XI, 5646.

⁷¹ CIL, III, 3846; VI, 1645; X, 1763; XI, 3108, 6055. Прямое производство в центурионы засвидетельствовано также с поста *cornicularius praefecti annonae* (CIL, XI, 5893).

⁷² Некоторые примипилы, чтобы выделить себя из массы остальных центурионов, специально указывают в своих надписях, что они достигли этого ранга *ex cognitionalio praefecti praetorio* (CIL, II, 2664; IX, 5358).

⁷³ Об этом можно судить по карьере Каранция Макрина (CIL, XII, 2602), воина городской когорты, расположенной в Лугдуне, который был зачислен в армию в 73 г., стал бенефициарием наместника Галлии Лугдунской в 77 г., корникулярием наместника в 83 г., эвокатом в 88 г., а в 90 г. — центурионом.

⁷⁴ CIL, XI, 395; CP, № 32; CIL, XIV, 3626, CP, № 189; CIL, XI, 6055, IX, 5898; CP, № 197; CIL, VI, 1645; CP, № 334; CIL, VI, 31871.

⁷⁵ CIL, VI, 2977.

⁷⁶ AE, 1902, 198; CIL, VI, 1057, 3, 5.

производством, т. е. выполнять работу, которая до тех пор по традиции поручалась императорским отпущенникам⁷⁷.

Тогда же появляются и такие должности, как *ostiarus* и *canalicularius*⁷⁸, не находящие аналогий в других отраслях администрации, вследствие чего трудно говорить с определенностью об их назначении⁷⁹. С другой стороны, можно утверждать, что *principales*, занимавшие новые должности *scriniarius* и *primiscrinus*⁸⁰, выполняли чисто канцелярские обязанности, поскольку уже со II в. в центральных ведомствах словом *scrinia* обозначали канцелярию или ее отдел⁸¹. Возможно, что *scriniarius* и *primiscrinus* были, как и табулярии, связаны с финансовой отчетностью, поскольку в Поздней империи термином *scriniarius* обозначали счетовода, а *primiscrinus* возглавлял финансовый отдел в ведомстве префекта города⁸².

На рубеже II и III вв. изменяется характер карьеры *principales*, служивших в частях, расположенных в Риме. Разносторонние карьеры, включавшие в себя посты и в центурии и в *officia* исчезают⁸³. Появляются *principales*, чья служба вся прошла в канцеляриях. Типичным примером подобной карьеры может служить карьера преторианца, который с поста *primiscrinus castrorum praetorianorum* был назначен *ostiarus* преторианских префектов, затем *canalicularius*, после чего был произведен в *centurio frumentarius*. Он достиг ранга примипила, так и не соприкоснувшись с тяготами строевой службы в армии⁸⁴.

Карьеры такого же рода можно обнаружить и у вигилов, один из которых после единственного строевого поста *vexillarius* занимал последовательно должности *beneficiarius subpraefecti*, *beneficiarius praefecti*, *tabularius beneficiarius praefecti*, *commentariensis praefecti*, и, наконец, *cornicularius praefecti*⁸⁵.

В новых условиях канцелярские карьеры *principales*, служивших в Риме, становятся более перспективными, чем раньше. В III в. в преторианской гвардии прямое производство в центурионы становится возможным не только для корникуляриев префекта, но и для занимавших канцелярские посты *beneficiarius* префекта, *ostiaria* и табулярия⁸⁶.

Если раньше подавляющее большинство *principales*, прежде чем получить пост центуриона, должно было прослужить 16 лет в гвардии и еще несколько лет в качестве *evocati*, то теперь открылась возможность для более быстрого продвижения. Так, например, Аврелий Августин при поступлении в армию получил должность *exceptor* в *officia* наместника Мёзии, через четыре года был переведен в преторианскую гвардию

⁷⁷ Jones, *Studies in Roman Government and Law*, стр. 163 сл., 207.

⁷⁸ *Ostiarus* — Dessau, 9074; AE, 1949, 108; *canalicularius* — CIL, VI, 231, 1110; Dessau, 9074.

⁷⁹ Судя по тому, что из упоминаемых в надписях *canalicularii* один был произведен в *centurio frumentarius* (Dessau, 9074), а двое других фигурируют в посвящениях из *Castra peregrinorum* (CIL, VI, 231, 1110), можно предположить, что эта должность была связана с обязанностями полицейского характера.

⁸⁰ AE, 1933, 248; 1947, 35; 1949, 108; Dessau, 9074.

⁸¹ В надписи II в. засвидетельствован пост *adiutor commentariorum ad scrinia praefectorum (urbis)* (Dessau, 9076).

⁸² Соответствующие надписи приведены Джонсом (см. прим. 77).

⁸³ Последняя такая карьера засвидетельствована при Каракалле (CIL, IX, 1609; Grøtz, *The Career Structure...*, стр. 438. Аналогичные наблюдения сделаны Бризом и для карьер *principales* в провинциях, см. ниже).

⁸⁴ Dessau, 9074; аналогичные карьеры: CIL, VI, 2977; AE, 1949, 108.

⁸⁵ AE, 1902, 198.

⁸⁶ *Beneficiarius* — CIL, XIII, 6823; *ostiarius* — AE, 1949, 108; Dessau, 9074; табулярий — CIL, VI, 2977.

на пост *equus sive tabularius* и еще через пять лет был произведен в центурионы⁸⁷.

Из *principales*, получивших прямое назначение в центурионы, чьи карьеры нам известны, один стал *centurio frumentarius*⁸⁸, другой — центурионом городской когорты⁸⁹, третий, видимо, занял пост сверхштатного центуриона при наместнике Сирии⁹⁰, какого рода службу нес четвертый — неясно, но, возможно, и он был занят не строевой, а штабной работой⁹¹. Вероятно, у многих *principales*, получивших пост центуриона после службы в *officia*, изменялся не характер, а только масштабы их деятельности, и они по-прежнему были связаны с канцелярской и административной работой.

Как появление новых канцелярских должностей, так и окончательное оформление чисто канцелярской карьеры свидетельствуют о том, что с конца II — начала III в. *principales*, служившие в *officia* высших префектов, окончательно теряют связь со строевой службой и превращаются из военных, занятых канцелярской работой, в канцеляристов с военным званием.

Во II в. карьера *principales* из пограничных легионов так же, как и карьера их собратьев в Риме, состояла из чередования канцелярских постов и постов в центурии, причем последние имели в провинциях гораздо большее значение, чем в Риме. Ключевым постом в карьере *principalis* из легиона был в то время строевой пост опциона. В центурионы производили только с этого поста или, значительно реже, с другого старшего строевого поста — *signifer*, однако и с этой должности *principalis* не мог быть произведен в центурионы, если он до этого не занимал пост опциона⁹². Ни один из канцелярских постов не давал доступа к должности центуриона⁹³.

Но к началу III в. и в карьере *principales* из провинций канцелярские посты приобретают большее значение. Это связано с изменением характера деятельности и компетенции *principales* на канцелярских должностях. Самые значительные изменения претерпели должности *frumentarii* и *speculator*, поскольку занимавшие их *principales* были тесно связаны с Римом. Уже начиная с Адриана, тем из них, которые находились в *Saetra peregrinorum*, стали поручать, кроме всего прочего, также работу осведомителей в императорском дворце (SHA, *Had.* 11, 4, 6). Затем использование *frumentarii* и *speculatores* в качестве тайной полиции расширяется. Постоянно курсируя между Римом и пограничными провинциями, они могли собирать обширную информацию о настроении в легионах и при штаб-квартирах наместников и выполнять работу осведомителей. С конца II в. *frumentarii* и *speculatores* стали поручать, наряду со сбором информации, расследованиями и арестами, также совершение политических убийств⁹⁴.

⁸⁷ CIL, VI, 2977.

⁸⁸ Dessau, 9074.

⁸⁹ AE, 1949, 108.

⁹⁰ Такое заключение можно сделать потому, что в надписи вместо традиционного указания на легион, в который он был назначен центурионом, читаем только: «*factus centurio in Syria*». После службы в Сирии он был снова переведен в Рим на пост центуриона когорты вигиллов (CIL, VI, 2977).

⁹¹ В надписи указано только: «*promotus centurio ex beneficiario praefectorum*» (CIL, XIII, 6823).

⁹² CIL, III, 12411; V, 7004; VI, 215; VIII, 217, 2554; AE, 1937, 101.

⁹³ Только в конце правления Марка Аврелия засвидетельствованы первые случаи производства в центурионы с поста *cornicularia* наместника провинции (*cornicularius consularis*) (CIL, XIII, 6542, 6543, 6598).

⁹⁴ Dio Cass., LXXVIII, 14, 15; 39, 3; SHA, *Commodus*, 4, 5; *Did. Iul.* 5, 6; *Sinnigen*, ук. соч., стр. 67—69; *Reynolds*, *The Troops Quartered...*, стр. 180.

Появление таких обязанностей у фрументариев и спекуляторов привело к тому, что их статус и перспективы продвижения по службе изменились. Из младших *principales* фрументарии, видимо, в начале III в. переводятся в разряд старших⁹⁵. С того же времени и фрументарии и спекуляторы получают прямое производство на посты *centurio frumentarius* и *centurio deputatus*⁹⁶. В свою очередь с конца II — начала III в. люди, которые занимали эти посты, могли рассчитывать на прямое производство в ранг примипилов⁹⁷. Им была открыта дорога к блестящей административной карьере. Сохранились свидетельства о вышедших из числа этих центурионов в III в. четырех преторианских префектах⁹⁸, начальнике ведомства императорской канцелярии⁹⁹ и троих прокураторах высшего ранга¹⁰⁰. И хотя пост *centurio frumentarius* или *deputatus* можно было получить также и путем прямого назначения или с должности *canalicularius* в преторианской гвардии, тем не менее вряд ли приходится сомневаться, что определенная часть высших чиновников, начинавших свою карьеру в *Castra peregrinorum*, вышла из провинциальных фрументариев и спекуляторов¹⁰¹.

В течение II в. происходят также серьезные изменения в функциях и компетенции тех *principales*, которые занимали должность *beneficiarius consularis*. Начиная с правления Адриана, им часто поручается самостоятельное командование небольшими постами — *stationes*¹⁰². Эти посты, как показал А. Домашевский¹⁰³, подразделялись на две категории. К первой относились те, которые находились внутри военных лагерей и укреплений и были предназначены для управления располагавшимися отрядами из легионеров и воинов вспомогательных когорт, представляя собой временные канцелярии *вексилляций*¹⁰⁴. Ко второй категории относились посты, которые были расположены на *territorium legionis*, обеспечивая связь между соседними военными лагерями, а кроме того, самостоятельные посты, находившиеся на скрещении крупных и мелких дорог и обеспечивавшие безопасность движения по этим дорогам. Посты последнего рода особенно широко распространяются с конца II в., причем не только в пограничных, но и во внутренних районах императорских

⁹⁵ Для III в. известен случай производства *optio* (входившего в число старших *principales*) во фрументарии (D o m a s z e w s k i, ук. соч., стр. 267 — неизданная надпись).

⁹⁶ D i o C a s s., LXXVIII, 14; CIL, III, 2063, 14479; VI, 36853; D e s s a u, 484; AE, 1905, 68; D o m a s z e w s k i, ук. соч., стр. 32, 35, 267 (неизданная надпись).

⁹⁷ CIL, VI, 1636; X, 6657; XI, 1836; D e s s a u, 9074; IGR, III, 28.

⁹⁸ D i o C a s s., LXXVIII, 14, 1—4; CP, № 247; D i o C a s s., LXXVIII, 15, 1; CP, № 288, 289; CIL, XI, 1836, CP, № 347.

⁹⁹ CIL, X, 6657; AE, 1945, 80; CP, № 225.

¹⁰⁰ CIL, VI, 36853; V, 7870; CP, № 304; CIL, II, 484; CP, № 330; CIL, VI, 1636; CP, № 263.

¹⁰¹ Будущий преторианский префект Оклациний Адвент начинал свою карьеру в должности *resperator* (D i o C a s s., LXXVIII, 14, 1—4; CP, № 247), а прокуратор Клавдий Деметрий в должности фрументария (CIL, VI, 36853; V, 7870; CP, № 304).

¹⁰² М. И. Ростовцев, Святилище фракийских богов и надписи бенефициариев в Ай-Тодоре, ИАК, вып. 40, 1911, стр. 10.

¹⁰³ A. D o m a s z e w s k i, Die Religion des römischen Heers, Trier, 1895, стр. 98—100.

¹⁰⁴ В доказательство А. Домашевский ссылается на могильную плиту *beneficiarius consularis*, на которой с правой стороны изображена писарская сумка с грифелями, а с левой — шест с перекладиной — знак *statio* (CIL, III, 12895). Он указывает также на посвященную надпись на месте *statio* в Вазанисе, где вместе с бенефициарием наместника фигурируют *exceptores* (CIL, VIII, 17634). В добавление к этому можно указать также на могильную плиту *beneficiarius consularis* из Пальмиры (189 г.), на которой тот изображен держащим в правой руке калам (*calamus*) для письма (П. К. К о к о в ц о в, К пальмирской археологии и эпиграфике, «Известия Русского археологического Института в Константинополе», 1908, стр. 278—280, табл. IX).

провинций¹⁰⁵. Бенефициарии, стоявшие во главе этих постов, имели под своим командованием небольшие отряды полицейских солдат (*burgarii*), набравшихся из состава местных войск (*numeri*). При Северах в задачу этих бенефициариев входит, кроме охраны торговых магистралей от разбойников, также помощь императорским чиновникам в сборе налогов, взимании различных повинностей, а возможно, и в проведении рекрутских наборов¹⁰⁶. В этих условиях бенефициарии наместников проводят значительную часть своего срока военной службы, возглавляя то одну, то другую *statio*¹⁰⁷. Нередко, видимо, *stationes* бенефициариев располагались в одном месте с таможенными, на которых несли службу императорские рабы и отпущенники¹⁰⁸. В этих случаях бенефициарии с подчиненными им командами охраняли таможенников, а возможно, также брали на себя часть канцелярской работы, которая велась на таможенных *stationes*¹⁰⁹.

В целом на протяжении III в. сфера деятельности бенефициариев, командовавших самостоятельными полицейскими постами, расширяется, а их функции усложняются. Они начинают подменять собой местных чиновников и судей, претендуют на то, чтобы самим взимать пошлины, судить и заключать в тюрьму¹¹⁰.

В связи с этим изменяется их статус. Видимо, в начале III в. они переводятся в разряд старших *principales*¹¹¹. Тогда же появляются случаи прямого производства с поста *beneficiarius consularis* на должность центуриона¹¹². И хотя подавляющее большинство бенефициариев наместника не могло рассчитывать на производство в центурионы и должно было выходить в отставку в этой же самой должности¹¹³, тем не менее их общественное и материальное положение не оставляли желать лучшего. Многие *beneficarii consularis*, служившие в войсках Дунайского региона, после отставки становились декурionsами пограничных муниципиев, что было возможно только при наличии ценза в 100 тыс. сестерциев¹¹⁴. Некоторые *beneficarii consularis* после выхода в отставку получали пост в *militia equestris*, что, видимо, указывает на наличие у них ценза

¹⁰⁵ CIL, III, 3385; Dessau, 396, 5849, 8909, 8913, 9180; A. Moscu, *Das territorium legionis und die canabae in Pannonia*, «Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungariae», 1953, т. 3, рис. 3. Тертуллиан писал на рубеже II и III вв.: «Военные посты расположены повсюду в провинциях для выслеживания разбойников» (Apol. 2).

¹⁰⁶ M. Roslovitzeff, *Syntelesia Tironon*, JRS, 8, 1918, стр. 30, 33.

¹⁰⁷ H. Lieb, *Expleta Statione*, в сб. «Britain and Rome», Kendal, 1966, стр. 143.

¹⁰⁸ От 181 г. н. э. сохранилась посвятельная надпись, содержащая обращение к «genio beneficiorum cos. Germaniae Superioris et loci et concordiae duarum stationum» (CIL, XIII, 6127). По убедительному предположению Э. Штейна под двумя *stationes* имеются в виду пост бенефициария и таможенная станция (Stein, ук. соч., стр. 80, прим. 69). В другой надписи упоминается *beneficiarius consularis*, служивший на *statio* в Майнце вместе с *vilicus* (CIL, XIII, 11816).

¹⁰⁹ Судя по приводившимся выше изображениям, бенефициарии должны были быть знакомы с канцелярской работой. Значительное количество посвятельных надписей, сделанных от имени различных начальников *statio* в Вазанисе (CIL, VIII, 17619; 17626, 17634, 17635), дает основание предположить здесь скорее существование постоянной таможенной станции, чем временной канцелярии вексилляции. В этом случае *exscriptores* из военных должны были выполнять ту же работу, что и *contrascriptores* из императорских рабов.

¹¹⁰ R. MacMullen, *Soldier and Civilian in the Later Roman Empire*, Cambr., 1963, стр. 59—60; R. W. Davies, *Police Work in the Roman Times*, «History Today», v. 18, 1968, стр. 706; он же, *The Daily Life of the Roman Soldier*, стр. 326 сл.

¹¹¹ На это указывает засвидетельствованное в начале III в. производство опциона на должность *beneficiarius consularis* (CIL, III, 1783).

¹¹² CIL, VIII, 17626; AE, 1932, 57.

¹¹³ Brez e, *The Career Structure...*, стр. 444, прим. 51.

¹¹⁴ CIL, III, 827, 1485, 7742, 12659, 18595; IGBR, Serdica, 1970, p. 1, 24 bis.

в 400 тыс. сестерциев¹¹⁵. Очевидно, что бенефициарии наместников, командовавшие самостоятельными полицейскими постами и активно вмешивавшиеся в сферу деятельности местных властей, обладали, кроме жалования, и другими источниками доходов.

В начале III в. изменяется положение и характер деятельности тех военных, которые служили в канцелярском отделе *officia* наместников: корникуляриев и подначальных им разного рода писарей. Они начинают получать ответственные поручения. Так, в Нумидии в 198—201 гг. корникулярии наместника провинции проводили по его приказу наделение поселенцев полями, пастбищами и источниками воды¹¹⁶. В Верхней Германии в надписи, относящейся к 219 г. н. э., фигурирует *miles leg. XXII Antoninianae P.P.F. immunis consularis, curas agens vico Saloduro*¹¹⁷.

С начала III в. канцелярских работников из военных привлекают к работе в областях, где они раньше почти не были представлены. В это время резко увеличивается численность и значение военных канцеляристов в *officia* императорских прокураторов. В надписи из Фригии говорится об *optio*, действовавшем в 200 г. н. э. в распоряжении прокуратора-отпущенника, управлявшего большим комплексом императорских имений¹¹⁸. В другой надписи из Лугдунской Галлии засвидетельствован *optio procuratoris ducenarii*, служивший в штате прокуратора этой провинции не ранее конца II — начала III в.¹¹⁹ От того же времени до нас дошли свидетельства о том, что в *officia* этого прокуратора служили *exacti*, избранные из вексиляций германских легионов, расположенных в Лугдуне¹²⁰.

Если и не в обеих надписях, упоминающих *optiones procuratoris*, то уж во всяком случае в последней из них говорится о должности *optio praetorii* — помощника *princeps praetorii* (центуриона, возглавлявшего крупный *officium*). Таким образом, можно предположить, что *officium* прокуратора Лугдунской Галлии стал столь большим, что для управления им пришлось выделить центуриона. О таком же *officium* свидетельствует надпись из Эфеса (215 г. н. э.) — посвящение в честь прокуратора Азии, которое поставила его *cornicularii et beneficiarii et exacti*¹²¹. В *officium* военных командующих несколько корникуляриев (двое или трое) могло быть только у наместников провинций. Поэтому можно, что *officium* прокуратора Азии был немногим меньше, чем *officia* императорских наместников (100—200 служащих).

Чрезвычайно интересно упоминание либрариев и особенно *exacti* (счетоводов), служивших в *officia* прокураторов. Раньше эти должности в связи с деятельностью прокураторов не упоминались, поскольку канцелярскую работу и в первую очередь работу, связанную с финансовым делопроизводством, вели императорские рабы и отпущенники, служившие в табуляриях прокуратора. Видимо, *exacti* прокураторов дублировали работу *adiutores* из «*familia Caesaris*», входивших в их штат. Таким образом, деятельность канцелярских работников из легионов приобретает

¹¹⁵ CIL, III, 12659; Dessau, 8847; IGR, III, 1202.

¹¹⁶ AE, 1946, 38; Е. М. Штаерман, Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи, М., 1957, стр. 350.

¹¹⁷ CIL, XIII, 5170. *Immunis* — местное обозначение для *librarius* (Watson, *Immunis Librarius*, стр. 55).

¹¹⁸ W. H. C. Friend, A Third-Century Inscription Relating to Angareia in Phrygia, JRS, 46, 1956, стр. 53.

¹¹⁹ CIL, XII, 1749.

¹²⁰ CIL, XIII, 1847, 1881.

¹²¹ Цит. по Н. G. Pflaum, Les carrieres procuratoriennes equestres sous les Haut-Empire Romaine, P., 1960, стр. 766.

черты, аналогичные с деятельностью канцелярских работников из «familia Caesaris»¹²².

В юридических сочинениях начала III в. упоминается о различного рода военных служителях в штате проконсулов. Ульпиан в трактате «De officio proconsulis» отмечал, что наместники сенатских провинций должны иметь в своем штате в качестве *stratores* (конюших и телохранителей) не своих рабов, а воинов¹²³. В другом месте он говорит, что проконсул в случае нужды может придавать в помощь кураторам, руководящим строительством и ремонтом общественных зданий, военным служащим — *ministeria militaria*¹²⁴. Судя по этим упоминаниям, количество различного рода военных служащих в штате проконсулов возрастает к началу III в., и они начинают вытеснять прислуживавших проконсулам рабов. Не исключено, что в число этих служащих входило также и некоторое количество военных канцеляристов, потеснивших служащих из рабов и вольноотпущенников проконсула, однако отсутствие эпиграфических свидетельств мешает прийти к сколько-нибудь определенным выводам¹²⁵.

К началу III в. относится также первое свидетельство о службе *principales* в *officium* эписстратега¹²⁶.

Наметившееся в целом с начала III в. значительное расширение компетенции и области деятельности военных канцеляристов сказалось на их положении и характере их карьеры. Прямое производство в центурионы корникуляриев наместников и легатов легионов, впервые засвидетельствованное в конце правления Марка Аврелия, значительно расширяется при Септимии Севере¹²⁷. В то же самое время младшие канцеляристы из легионов (*librarii, exacti* и *exceptores*), которые до этого считались *immunes*, были возведены в ранг *principales* и стали получать полуторный оклад¹²⁸. Младшие канцеляристы из *officia* наместников провинций могли теперь при благоприятных обстоятельствах рассчитывать на быстрое продвижение по службе.

Итак, можно отметить, что к началу III в. как в армии, так и в государственном аппарате возросла роль почти всех категорий *principales*, занимавших посты в *officia* наместников провинций, старших командиров и прокураторов. Их социальный престиж повысился, материальное положение укрепилось, компетенция расширилась, а перспективы служебного продвижения значительно улучшились.

¹²² По-видимому, именно широким привлечением военных канцеляристов в *officia* прокураторов и сближением их деятельности с деятельностью канцеляристов из «familia Caesaris» вызвано указание Павла, что «(статусу) свободнорожденного из ведомства фиска не наносит ущерба внесение его в списки фамилии фиска» (P a u l., Sent. V, 1, 3, пер. Е. М. Штаерман).

¹²³ «Nemo proconsulum *stratores* suos habere potest, sed vice eorum milites ministerio in provinciis funguntur» (Dig. I, 16, 4, 1).

¹²⁴ Dig. I, 16, 7, 1. Видимо, под *ministeria militaria* имелись в виду военные инженеры и технические советники из штата наместников (R. M a s M u l l e n, Roman Imperial Building in the Provinces, «Harvard Studies in Classical Philology», 64, 1959, стр. 209—211, 215).

¹²⁵ Р. Мак Маллен, ссылаясь на неопубликованную работу Ваннемахера, указывает, что число гражданских служащих в штате наместников различных провинций (в первую очередь их рабов и вольноотпущенников) резко уменьшается при Септимии Севере благодаря широкому привлечению на службу в их канцелярии *principales* (M a s M u l l e n, Soldier and Civilian..., стр. 67).

¹²⁶ В папирусе, датированном 215 г. н. э., упоминаются *principales*, служившие у эписстратега Фиванды (J. D. T h o m a s, R. W. D a v i e s, A New Military Strength Report on Papyrus, JRS, 67, 1977, стр. 56).

¹²⁷ CIL, VIII, 702; XIII, 1832, 6575, 6803; D e s s a u, 8880.

¹²⁸ V e g e t i u s, Epitome rei militaris, II, 7; B r e e z e, Pay grades..., стр. 134.

Общая численность *principales*, служивших в расположенных в провинциях *officia*, значительно увеличилась по сравнению со II в.¹²⁹ Как и в Риме, постепенно изменяется характер их карьеры. Карьеры, включавшие в себя посты как в центурии, так и в *officia*, в первые десятилетия III в. тоже сходят на нет¹³⁰. Появляются чисто канцелярские карьеры. Пример такой карьеры, прошедшей целиком в канцелярии наместника провинции, дает продвижение по службе Флавия Сабина, который вслед за постом бенефициария наместника Аравии занимал в его *officium* должности а *commentariis*, корникулярия и под конец *princeps praetorii*¹³¹.

С другой стороны, можно отметить образование карьеры *principalis*, проходившей исключительно в центурии и завершавшейся легионным центурионом¹³². Вероятно, значительная часть центурионов в римских легионах III в. имела исключительно тактическую подготовку. В то же самое время *principales* из *officia*, получившие хорошую административную подготовку, но не имевшие опыта строевой службы, видимо, редко служили центурионами в легионах. Можно предположить, что, получая повышение в чине, они, как правило, занимали должности *centurio frumentarius*, *deputatus*, *supernumerarius* или *princeps praetorii*.

Складывание у *principales* из *officia* чисто канцелярской карьеры вело, в конечном счете, к отрыву их от армии, порождая в их среде замкнутость и корпоративный дух. Этому же способствовали и такие нововведения Септимия Севера, как создание для *principales* и *immunes* узкоспециализированных коллегий, наделение *principales* дисциплинарной властью над рядовыми легионерами и дарование им права носить золотое кольцо¹³³.

Выделение канцелярских работников в замкнутую группу внутри армии и образование «канцелярской элиты» было вызвано также и изменением районов рекрутирования римской армии в конце II — начале III в. Поскольку армия в это время стала набираться в основном не из жителей колоний, муниципиев и приписанных к ним территорий, как раньше, а из уроженцев сельских малороманизованных областей¹³⁴, большинство неграмотных и малограмотных солдат не имело почти никаких шансов быть зачисленными на должности, требующие определенного уровня образования.

Таким образом, можно отметить, что расширение и распространение военных *officia* в начале III в., рост компетенции их служащих и повышение их значения в государственном аппарате вели, по нашему мнению, не к милитаризации этого аппарата, а к бюрократизации самих *officia*, к отрыву их от армии.

¹²⁹ Выше уже говорилось об *officia* прокураторов. Что касается *officia* наместников, то, по подсчетам Уотсона, из числа подпадающих датировке надписей, собранных Домашевским по этим *officia*, 43 и, возможно, еще 11 относятся ко времени Северов или позже, 8 надписей дошли от времени не ранее второй половины II в., а 15 и, возможно, еще 5 — от более раннего времени (W a t s o n, *The Roman Soldier*, стр. 183 сл.). Можно отметить также, что *officia* по типу легионных были созданы при командирах *numeri*, количество которых в это время сильно выросло (F. V i t t i n g h o f, *Zur angeblichen Barbarisierung des römischen Heers durch die Verbände der Numeri*, «Historia», 1, 1950, стр. 401—402; E. A l b e r t i n i, *L'Empire Romain*, P., 1929, стр. 249).

¹³⁰ Последняя такая карьера засвидетельствована при Максимиане Фракийце (CIL, III, 11135; В г е e z e, *The Career Structure...*, стр. 450).

¹³¹ D e s s a u, 8880; аналогичные карьеры: CIL, VIII, 702; AE, 1951, 194; 1973, 538.

¹³² В г е e z e, *The Career Structure...*, стр. 450 сл.

¹³³ Подробнее об этом см. А. Л. С м ы ш л я е в, Септимий Север и *principales*, «Вестник МГУ (История)», 1976, № 6, стр. 88—90.

¹³⁴ R o s t o v t z e f f, *Social and Economical History...*, стр. 128 сл.; Ш т а e р - м а н, Кризис рабовладельческого строя..., стр. 238.

Для этого же времени можно предположить тенденцию к сближению военных канцеляристов с профессиональными чиновниками из императорских рабов и отпущенников. В пользу такой гипотезы свидетельствуют и появление новых должностей *principales*, связанных с финансовым делопроизводством, и совместная служба (на *stationes*) бенефициариев и таможенников, и значительное увеличение *principales* в *officia* прокураторов¹³⁵.

На то, насколько тесно служба канцеляристов из легионов переплеталась со службой канцеляристов из «*familia Caesaris*», указывают и изменения в терминологии. С конца II — начала III в. термин *officiales*, который до этого служил главным образом обозначением для канцеляристов из «*familia Caesaris*», начинает использоваться также и для обозначения канцелярских служащих из легионов¹³⁶. В то же самое время службу императорских рабов и вольноотпущенников начинают обозначать термином *militia*¹³⁷. Появляется представление о государственной службе как об особом рода *militia*, отличающейся от *militia armata*¹³⁸.

Для разросшихся канцелярий, на которые возлагалась ответственная работа, были необходимы служащие, обладающие профессиональной подготовкой чиновников из «*familia Caesaris*», и вместе с тем строгая иерархическая организация с системой различных рангов и соподчиненности, которая была в наличии в военных *officia*¹³⁹. Этим и объясняется необходимость сближения двух категорий канцелярских работников и их инкорпорации в единую служилую прослойку.

Таким образом, как можно предполагать, в начале III в. сложились определенные предпосылки для превращения служащих, принадлежавших к «*familia Caesaris*», из привилегированной верхушки рабов и отпущенников в один из основных компонентов складывающегося общегосударственного служилого сословия, что в свою очередь требовало изменения их личного (рабского или отпущеннического) статуса¹⁴⁰.

¹³⁵ Чрезвычайно показательна с точки зрения связи двух указанных категорий надпись конца II в. — посвящение, сделанное императорским отпущенником за здоровье и благополучие его матери и брата, служившего коринкьюлярием прокуратора Бельгии (CIL, X, 1679).

¹³⁶ CIL, XI, 4182; XIII, 6592; AE, 1899, 60; 1953, 90; 1973, 556; *officialis praesidis* — Dig. XII, 1, 34 (Павел); *officialis praefecti* — Dig. XXXVI, 4, 5, 27 (Ульпиан).

¹³⁷ См. Tert., *De corona*, 12: «...est et alia militia regiarum familiarum». На использование слова *militia* в таком контексте первым обратил внимание Г. Дессау (H i r s c h f e l d, ук. соч., стр. 313, прим. 3).

¹³⁸ Об этом свидетельствует само появление термина «*militia armata*» — Dig. XXXVII, 1, 6, pr. (Ульпиан): «*Miles, qui sub armata militia stipendia meruit...*». Т. Моммзен (ук. соч., стр. 153) считает это место интерполяцией, однако, как доказывает О. Гиршфельд, для этого нет оснований (H i r s c h f e l d, ук. соч., стр. 464, прим. 5).

¹³⁹ Армия с ее системой четкой иерархии постов, развитыми отношениями подчинения и соподчинения и корпоративным духом была удобной моделью для построения чисто гражданского бюрократического аппарата. Когда римским администраторам приходилось иметь дело с большим штатом служащих, они обычно организовывали его по военному образцу. Так, например, Адриан многочисленных художников, ремесленников и строителей, сопровождавших его в путешествиях, «разделил по центуриям и когортам наподобие военных легионов» (A u r. V i s t., Epit. XVI, 5). На военный лад были организованы рабские фамилии крупнейших римских магнатов, а также императорская *familia castrens* с ее препозитами и опционами (W e a v e r, *Familia Caesaris*, стр. 228).

¹⁴⁰ Это можно было осуществить переходом к новым принципам комплектования палатинских бюро и канцелярий прокураторов. В этой связи существенно, что значительная часть императорских рабов и вольноотпущенников (в Риме более 2/3) были женаты на свободнорожденных и отпущенниках. Детей от этих браков можно было рассматривать как рабов (по *senatus consultum Claudianum*) или как свободных (по *ius gentium*). Обычно тех, кого императоры принимали на службу, причисляли к первой категории, а тех, кого не принимали — к последней (W e a v e r, *Familia Caesaris*, стр. 162 сл., 177 сл.). Следование во всех случаях *ius gentium* могло изменить статус императорских служащих в течение одного-двух поколений.

Осуществлению такого рода преобразований в начале III в. препятствовали прежде всего традиционные римские представления о том, что находиться в чьем-либо услужении и получать за это жалованье недостойно свободного гражданина¹⁴¹. Возможно, играли свою роль и финансовые трудности, связанные с проведением таких мероприятий¹⁴².

Наиболее благоприятные условия для наметившихся изменений существовали в Египте, где издавна имелась в наличии обширная бюрократия, укомплектованная свободнорожденными. В этой провинции в отличие от остальных районов империи в конце II — начале III в. эпиграфические свидетельства об императорских рабах и вольноотпущенниках почти совершенно сходят на нет¹⁴³. По мнению А. И. Павловской, это было связано с тем, что «рабы-чиновники выслуживались и выкупались, переходя на положение отпущенников, а отпущеннические должности постепенно переходили к их потомкам — римским гражданам»; сам же этот процесс был обусловлен тем, что «специфика социальных отношений, существовавших в Египте... накладывала свой отпечаток на „фамилию Цезарей“»¹⁴⁴.

Таким образом, в Египте в силу особых условий растворение служащих из императорских рабов и отпущенников в рядах общегосударственного служилого сословия произошло в значительной мере уже в начале III в. В остальных провинциях империи благоприятные условия для завершения этого процесса возникли ко второй половине III в. Глубокий социально-экономический кризис, охвативший Римскую империю с конца II в., способствовал постепенному изменению старой сословной структуры, а вместе с тем и отказу от многих традиционных представлений. Вместе с тем, инфляция, достигшая своего апогея в середине III в., свела на нет все финансовые преимущества, связанные с сохранением «familia Caesaris»¹⁴⁵.

Можно лишь строить предположения по поводу того, каким именно образом произошел переход от служащих из «familia Caesaris» к чиновникам *militia officialis*. Вряд ли, однако, это было результатом какого-нибудь законодательного акта, изданного тем или иным императором. Скорее всего такой переход был более постепенным. Видимо, инкорпорация императорских рабов и отпущенников в состав общегосударственного служилого сословия в основном уже завершилась к тому времени, когда к власти приходит Диоклетиан, поскольку в источниках этой эпохи нет прямых указаний на службу императорских рабов и вольноотпущенников в государственном аппарате. Однако память о такой службе и о происхождении *milites cohortalini* и *palatini* была еще достаточно свежей в начале IV в. Об этом можно судить по описаниям гонения на христиан 303 г., во время которого пострадали в первую очередь исповедовавшие эту религию чиновники и воины. В указе Диоклетиана говорилось, что за принадлежность к христианам должностные лица (*τοὺς... τιμῆς ἐπιτηδεύοντες*) теряют все должности и привилегии (*ἀτίμους* sc. *γενέσθαι*), а подчиненные (*οἱ ἐν οἰκείαις* = *qui in familiis erunt*) лишаются свободы (*ἐλευθερίας στέρησθαι*)¹⁴⁶. Большинство специалистов сходятся

¹⁴¹ Еще Александр Север, отвечая на вопрос получившего свободу городского раба, объявил, что его нельзя теперь против его воли привлечь на службу городу, поскольку «*servi eiusmodi officia administrare debeant*» (CJ, XI, 37, 1).

¹⁴² Мог потерпеть значительный ущерб *fiscus libertatis et peculiorum*.

¹⁴³ Павлова, в кн. Мариновичи др., Рабство в восточных провинциях..., стр. 206.

¹⁴⁴ Там же, стр. 207.

¹⁴⁵ По мнению А. Джонса, реальная ценность денария в течение III в. снизилась до 0,5% того, что было до инфляции (Jones, *The Later Roman Empire*, стр. 27).

¹⁴⁶ *U s e b.*, Н. Е. VIII, 2, 4; *De mart. Pal.* pr. 1.

на том, что под последними имеются в виду служащие императорских канцелярий¹⁴⁷. Говоря о мучениках Палестины, Евсевий (De mart. Pal. XI, 24) упоминает пользовавшегося всеобщим уважением Феодула τῆς ἡγεμονικῆς οἰκείας (= familiae praesidialis). Диоклетиан и Галерий подвергают одинаковым испытаниям, пыткам и наказаниям христиан-рабов из состава дворцовой челяди и христиан-чиновников, служивших в дворцовых канцеляриях¹⁴⁸. Все это свидетельствует о том, что старые представления о чиновниках-канцеляристах как членах «familia Caesaris» не были еще преодолены до конца.

Таким образом, можно отметить, что служащие из «familia Caesaris» и военные канцеляристы, из которых в первую очередь состоял канцелярский персонал Принципата, послужили основой для создания канцелярского персонала Домината, и гипотеза Джонса о характере формирования militia officialis если и не по срокам, то по сути соответствует, на наш взгляд, реальной действительности.

Тот факт, что чиновники из «familia Caesaris» в III в. сохранили свои служебные позиции, но потеряли свой сословный статус, является одним из ярких свидетельств отличия Принципата, где отношения типа dominus — servus играли громадную роль во всех областях жизни¹⁴⁹, от Домината, где они такой роли не играли.

ON THE EVOLUTION OF STATE CLERICAL PERSONNEL IN THE ROMAN EMPIRE (3rd century A. D.)

A. L. Smyshlyayev

The author examines the origins of the clerical personnel in the state apparatus of the Late Roman Empire in an attempt to trace the connection between the Militia officialis and the Familia Caesaris and army clerks who comprised the service personnel under the Principate. Most historians are of the opinion that the clerical staff under the Dominate was recruited mainly from army clerical personnel, while the imperial slaves and freedmen were banished from the state service in the 3rd century. Only A. H. M. Jones has suggested that the imperial slaves and freedmen along with the army clerks were included in the clerical staffs under the Dominate and were in the 4th century integrated into a single service class. Working from the evidence of epigraphical and narrative sources and the results of recent research the author of the present article argues that the numbers of slaves and freedmen serving in the state apparatus not only were not reduced to nought in the 3rd century but on the contrary, were increasing. At the same time the similarity in type of service performed by this group and that performed by the army clerical staffs was growing and is reflected in terminology. There apparently arose at this time conditions favouring the incorporation of both groups in one state service. This is in fact what happened towards the middle of the 3rd century, as one consequence of the political and military upheavals of that time. The original recruitment of a considerable part of the clerical personnel from the emperor's own slaves and freedmen was still fresh in memory at the beginning of the 4th century, as witness the frequent identification in the sources of the Militia officialis staff with the imperial household. Thus in the author's opinion Jones's hypothesis is valid historically if not chronologically. The fact that in the 3rd century imperial slaves and freedmen were still in the service but had lost their identity as a group clearly points up the difference between the period of the Principate, when the dominus-servus type of relationship permeated all spheres of life, and the period of the Dominate, when it had no such importance.

¹⁴⁷ N. H. B a u n e s, The Great Persecution, САН, XII, стр. 606; U. E n s s l i n, Valerius (Diocletianus), RE, Bd. VII A., стр. 2485; J. M o r e a u, Commentaire de Lac-tance, De la mort des persecuteurs, P., 1954, стр. 279.

¹⁴⁸ L a c t., De mort. pers. X, 4; XIV, 3—5; XXII, 3.

¹⁴⁹ См. С м и р и н, в кн. Ш т а е р м а н и др., Рабство в Западных провинциях Римской империи в I—III вв., стр. 85.